

СЛУЖБА КАЗАКОВ-ГОДОВАЛЬЩИКОВ НА ГРАНИЦАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII-XVIII ВВ. (НА ПРИМЕРЕ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР)

С.Р. Муратова*

З.А. Тычинских**

В статье на примере малоизученной группы служилых сибирских татар рассматриваются особенности службы казаков-годавальщиков на южных рубежах Западной Сибири в XVII-XVIII вв.

Ключевые слова: отъезжая служба; годовальщики; сибирские границы; охрана рубежей; форпост; служилые татары; укрепленные линии.

SERVICE COSSACKS GODOVALSCHIKOV BORDER OF WESTERN SIBERIA XVII-XVIII CENTURIES (ILLUSTRATED SERVICEMEN TATARS)

S.R. Muratova
Z.A. Tychinskih

In the article on the little-known group of servicemen Siberian Tatars discusses the features of the service Cossacks-godovalschikov on the southern borders of Western Siberia in the XVII-XVIII centuries.

Keywords: departed office; godovalschiki; Siberian border; guards borders; outpost; servicemen Tartars; fortified line.

Исследователи признают особую роль служилых людей в освоении Сибири, планомерно осуществлявших государственную политику по присоединению новых территорий к формирующейся Российской империи.

Постоянная напряженность на южно-сибирских рубежах в XVII-XVIII вв. заставляла искать новые способы усиления охраны границ, так как решить эту проблему одними гарнизонами погра-

ничных крепостей не было возможности. Государство не имело финансовых ресурсов для содержания необходимого количества гарнизонных войск. Выход был найден через обращение к испытаным уже в европейской части России методам, а именно – через привлечение служилых людей к «отъезжей службе». «Отъезжая служба» – служба в отдалении от места дислокации гарнизона. Она могла быть сезонной или длиться в течение

* Муратова Светлана Раиловна, доцент Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева, кандидат исторических наук. E-mail: gaisulka@mail.ru

** Тычинских Зайтуна Аптрашитовна, старший преподаватель Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева, кандидат исторических наук. E-mail: gaisa@tgspa.ru

года и более. Данный вид службы был наиболее обременительным для всех категорий казаков, особенно, т.н. «годовая служба». Служилых людей, привлекавшихся к такой службе, стали называть «годовальщиками». Отряды годовальщиков, присылаемых в командировку из уездных центров в пограничные укрепления, играли большую роль в защите вновь присоединенных территорий Сибири, а также в военной колонизации Восточной Сибири.

О характере службы и функциях сибирских казаков, как особой категории служилых людей, писали такие исследователи, как Н.И. Никитин, А.С. Зуев, А.Р. Ивонин, В.Д. Пузанов, А.А. Смирнов, Ю.Г. Недбай и др.[5; 9; 11; 14; 15; 16]. Среди них отдельное место занимают работы В.Д. Пузанова, ряд публикаций которого посвящен специальному рассмотрению данной группы сибирских служилых людей. Между тем, несмотря на достаточно подробное, в целом, освещение проблемы, без внимания исследователей осталась такая категория служилых людей, как служилые татары, составлявшие в XVII–XVIII вв. значительную часть военного контингента в Сибири и имевших ряд характерных особенностей. Служилые татары несли военную службу в составе гарнизонов городов-крепостей (или острогов) за определенное денежное, соляное и хлебное жалование, наравне с русскими служилыми людьми. В том числе они привлекались и к «отъезжей службе». В данной работе мы обратимся к рассмотрению службы годовальщиков на примере служилых татар в XVII–XVIII вв.

«Годовая служба» организовывалась для укрепления малочисленных гарнизонов или для несения службы там, где своих ратных людей вообще не было. Обычно это были вновь построенные города-крепости и остроги на территории ясачного населения Сибири, прикрывавшие её с юга от кочевников. Нередкой была посылка годовальщиков в восточные районы Сибири. Чаще всего годовальщики направлялись в новые остроги и крепости, гарнизоны которых не могли самостоятельно справиться с охраной рубежей. По году такая служба длилась, как правило, лишь вблизи расположенных от своего гарнизона местах, а при «дальних посылках» служилые люди оставались в «отъезде» обычно по несколько (до 6–8 и более) лет, некоторые же оставались там навсегда [17, с. 91].

В период службы «годовальщики» размещались в пограничных крепостях и укреплениях. В конце XVI–XVII вв. в Сибири не были четко очерчены государственные границы. Первые города и остроги Сибири были, чаще всего, одиночными форпостами Русского государства на вновь осваиваемой территории. Собственно они и составляли систему российского присутствия на территории Западной и Восточной Сибири. Гарнизоны укреплений, чаще всего, были небольшими. Ситуация в XVII в. осложнялась постоянными набегами кочевых орд, в т. ч. организуемых кучумовичами. Поэтому служба годовальщиков, посылаемых для укрепления гарнизонов новых русских городов и острогов была жизненно необходима.

Одним из самых крупных в Сибири был гарнизон г. Томска. К 1628 г. в нем насчитывалось 480 служилых людей. При этом 112 человек из них составляли годовальщики. По документам XVII в. известно, что в г. Томске, наряду с «11 человек голов и детей боярских с атаманом, 349 человек литвы и казаков...», также состояло на службе «томских татар да чатцких и тулуманских мурз и татар 120 человек». В 1627 г. из Тобольска туда был отправлен сын боярский, с которым прибыло 20 человек литвы, казаков и стрельцов, 40 человек служилых татар, из Тюмени – 30 служилых людей, в т.ч. 20 татар. В 1628 г. в Томск были отправлены из Тобольска во главе с боярским сыном 40 служилых татар, а из Тюмени – 10 русских и 15 служилых татар. К 1635 г. гарнизон Томска вырос до 628 служилых людей, что позволило отказаться от присылки годовальщиков из других уездов [11, с. 111–112].

Ввиду того, что Тара была пограничным форпостом русских земель, почти ежегодно туда отправлялись крупные партии годовальщиков. Обычно с весны до осени, из Тобольска посылались несколько десятков казаков, стрельцов и служилых татар, а, смотря «по вестям» и более того» [6, с. 156]. Эти посылки были особенно частыми, начиная с 1630 г., когда усиливается опасность от набегов кучумовичей и калмыков.

Весной 1632 г. для защиты тарских волостей от набегов кочевников «по вестям» было отправлено в Тару с тобольским сыном боярским И. Шульгиным 40 человек «литвы», конных казаков и 60 юртовских служилых татар. В другой посылке в Тару в прибавку к тем служилым людям послано во главе с Е. Заболоцким 20 стрельцов и

пеших казаков, а с ними 30 юртовских служилых татар [12, с. 27]. Всего в 1632 г. было направлено в Тару 60 казаков и 90 юртовских служилых татар.

Уже в первой половине XVII в. в Тобольском и Тарском уездах была организована система застав и острогов для отражения набегов калмыков. Калмыки часто объединялись с сыновьями, затем и с внуками хана Кучума и совершали совместные походы на тобольские и тюменские волости. Они направляли свои силы, главным образом, в сторону рек Иртыша и Тобола. Для защиты от набегов кучумовичей и калмыков были организованы отряды казаков и служилых татар. Около 1631 г. для защиты от этих набегов были построены в Тарском уезде остроги Каурдатский, Тебендинский, Ишимский, в Тобольском – Вагайский и Тарханский.

Тарханский острог «был укрепленным местом у сибирских татар и назывался Тархан-кала» [13, с. 4]. На месте древней татарской крепости Чубар-тура в 1624 г. была построена слобода Чубарова. В эти остроги казаки-годовальщики направлялись из Тобольска.

В 1661 г. в Атбашский острог сроком на один год был отправлен отряд, который состоял из 40 человек литвы, новокрещенных, конных казаков и татар. А в 1669 г. туда же на годовую службу было послано 40 тобольских служилых людей – 28 человек литвы, казаков и новокрещенных и 12 служилых татар. В Чубаровскую слободу из Тюмени ежегодно направлялось по 10 стрельцов и пешеходов казаков, а также по 10 конных казаков [11, с. 109–111].

Служба годовальщиков на приграничных территориях начиналась, прежде всего, с планирования и построения укреплений. Местной администрацией определялось место будущего города. Служилые люди отправлялись на дальние посылки, «рубили» там укрепления, административные, гражданские, хозяйственные здания. Ввиду отсутствия посадского и крестьянского населения во вновь осваиваемых землях строительство городов-крепостей и поддержание их в порядке рассматривалось не как повинность, а как выполнение последними своих обязанностей – «городового дела». Дальнейшее их пребывание в городе связывалось со службой в гарнизоне: несением караулов, сбором ясака, военными действиями, защитой осваиваемых земель, охра-

ной караванов, поиском полезных ископаемых и новых земель и т.д.

В целом исследователями в XVII в. выделяются три района Западной Сибири, куда обычно направлялись годовальщики. Первый – район в треугольнике трех русских крепостей на Востоке – Томск – Кузнецк – Красноярск, где на протяжении всего XVII века шла борьба с енисейскими киргизами, за которыми стояли монголы и ойраты. Во-вторых, это Тарский уезд, где русским приходилось воевать с кучумовичами и ойратами. В-третьих, это юго-запад Сибири – Верхотурский, Туринский, Тюменский и Тобольский уезды, где происходили столкновения с кучумовичами и ойратами, а позднее – с башкирами и вогулами [11, с. 116].

В XVIII столетии одним из важнейших направлений деятельности казачьих подразделений по-прежнему остается охрана рубежей от набегов киргиз-кайсацких орд и башкир на западных и южных границах Сибири. В первой половине XVIII в. роль годовальщиков, которые привлекались на пограничную службу, по-прежнему была велика, в числе которых не последнюю роль играли служилые татары. Так, в команде Чебаркульской крепости в июле 1742 г. из 91 человек гарнизона, на службе состояли 8 тобольских и 2 тюменских татарина из татарских казачьих команд. В гарнизоне Карагайской крепости в этот период состояло 115 казаков русских и татарских команд из разных городов [1, л. 257]. В середине XVIII в. 150 служилых татар несли службу при Верх-Иртышских крепостях [11, с. 114].

Следует отметить, что характер службы на сибирских границах в XVII в. существенно отличался от пограничной службы в последующий период – в XVIII в. Уже в конце XVII в. в Западной Сибири стали создаваться укрепленные оборонительные линии. Первая оборонительная линия начиналась Тархановским острожком у впадения реки Тархановки в Тобол, далее шла «вверх по Тоболу через Ялуторовскую слободу на Исеть и вверх по Исети через Исетский острог, Курьинскую слободу, Шадринскую слободу, Долматов монастырь и до Катайского острога» [10, с. 278]. В среднем Притоболье, начиная с 70-х годов XVII в., создается вторая пограничная полоса, которая к 1719 г. проходила по линии Миасская крепость – Утяцкая слобода – Царево городище – Абацкая

слобода. В 30-х годах XVIII века была построена ещё одна линия укреплений - Ишимская линия, которая охватывала пространство от Кургана до Омска. В состав этой оборонительной линии входило около 60 укрепленных поселков. В общей сложности она охватывала значительные пространства земель в междуречье Тобола и Иртыша, дугою огибая степь [5, с. 160].

Во второй половине XVIII в. были построены так называемые Сибирские укрепленные линии – это Тоболо-Ишимская, Иртышская и Колывано-Кузнецкая. С построением этих оборонительных линий система организации охраны границ несколько начинает меняться [8]. К концу XVIII века функции по охране границ были полностью переложены на плечи казаков сибирских линий.

Эти изменения были связаны с трудностями финансирования и содержания регулярных войск на обширных по протяженности Сибирских пограничных линиях.

Командиры на линиях заботились о том, чтобы им присылали казаков «конным убором с лошадьми и с полным числом пороха и свинца». В частности майор Нелюбов жаловался, что «де 23 разных городах казаки посылаются без пороху и свинца де и без ружей, а другие де престарелые и дряхлые и увечны...» Было указано посылать на границу молодых и здоровых, а престарелых отныне не посылать» [3]. Например, весной 1758 г. на сибирские линии было решено командировать четыре народные команды башкирцев и мещеряков под начало бригадира Фрауендорфа. Но в дальнейшем было выявлено, что многие из них «безлошадные, пешие и больные», о чем в Оренбургскую губернскую канцелярию было доложено. В ответ на это Оренбургская губернская канцелярия отписала в Ишимскую провинциальную канцелярию, чтобы там полковник Уваров на смену больным престарелым и безлошадным башкирам и мещерякам на смену других выслал. В дальнейшем сибирский губернатор подал рапорт, что решил «тех Башкирцев и мещеряков в их домах» оставить [2, лл. 1–4].

Проблемы с обеспечением армии жалованьем существовали всегда. Государство не успевало полностью обеспечить служилых людей. Где-то жалованье не выдавали или же выдавали частично, в связи с чем пограничные контингенты испытывали значительные «трудности и лишения».

Об этом в рапортах Её Императорскому Вели-

честву докладывали: «у многих у них половины лошадей пали, а другая половина также скорбью скорбят, а вновь покупать лошадей также и хлеба на пропитание двое за скудностью не на что ... и в службе пробыть нам невозможно ежели будет приход неприятельский то в настиг беженцам идти будет не на чем».

Исследуя кузнецких служилых людей, А.О. Кауфман отмечает, что служилые татары получали только денежное жалованье, при этом в 1660-х - 1680-х гг. «старший» оклад абинских татар равнялся 3 рублям, а «младший» - 50 копеек. Если сравнивать эти показатели с другими городами Западной Сибири, то в конце 1670-х гг. в Тобольске у служилых татар «старший» оклад составлял 20 рублей, «младший» - 2 рубля, в Тюмени соответственно - 12 и 3 рубля³², в Томске - 9 и 2 рубля 50 копеек³³. А в Таре в конце 1680-х гг. эти показатели у служилых татар равнялись соответственно 12 и 3 рублям [7, с. 54].

В середине XVIII в. происходят кардинальные изменения в системе денежного довольствия служилых татар. В июле 1754 г. по специальному указу «Ее Императорского Величества» военной коллегией Сибирскому приказу «было велено Сибирской губернии городовых казаков... против расписания 1737 г. ...в иртышских крепостях казаков подменной их против городовых службе об уравнивании жалованьем» [4, л. 400]. С этого же времени хлебное жалованье и фураж стали выдаваться казакам только во время непосредственного несения службы.

Этот указ последовал в ответ на «доношение» генерал-майора Киндермана в марте 1751 г. в Военную коллегию, в котором он сообщал, что состоящие в Тобольске на жалованье служилые татары в количестве 281 человек «ежегодно по 100 человек с переменою посылаются вверх в Иртышские крепости», а другие в это время остаются в Тобольске. Он обращал внимание на то, что все они «из давних лет» имели неравные оклады. При этом некоторые из них получали по 16 и 15 рублей, а другие - по 3 рубля в год, «а службу несут в равенстве». Те служилые татары, «которым такие высокие оклады учинены уже давно все померли, а ныне как старшины, так и татары которые на малом окладе состоят неотступно просят чтоб жалованные оклады им поравнять и производить всем равно и требовать, чтоб оным татарам жало-

ванье производить всем в равенстве по 6 и по 10 и по 7 в год дабы один против другого обид не имел и могли такой ныне малой оклад получать против прочих исправится» [4, л. 400]. Для решения этого вопроса казакам иртышских крепостей «денежное жалование повелено будет впредь производить ежегодноно против других казаков по учиненному расписанию Сибирского приказа 737 г. оклада по 6 руб. 16 коп. с половиною, ржи по 3, овса по 2 четверти человеку в год...» [4, л. 401].

Таким образом, значительная разница в денежных окладах была характерна не только для тобольских служилых татар. Такое же положение наблюдалось в Тюмени, в Таре, в Томске и Кузнецке, где «служилые татары ... не в равенстве в службе получают», поэтому перед властями встала задача «денежное и хлебное жалование ... всей губернии казакам уравнить...» [4, л. 401].

К середине XVIII в. наблюдается отход от системы назначения окладов согласно прежним традициям «старшинства» в социальном положении, и происходит уравнивание окладов основной массы служилых татар, которую составляли рядовые казаки.

Несение службы для татар-казаков часто становилось обременительным, и главной причиной служебных тягот являлись дальние многолетние посылки. Кроме того, служилые татары на службу должны были являться на собственных лошадях, а также иметь все необходимое для несения службы обмундирование и аммуницию, «как то ружья сабли сумы с перевязями платье и обувь». Все это они должны были приобретать за собственный счет. Особенно дорогой была покупка служебных лошадей. «Казаки службу почитают отяготительной и от содержания себя с семействами приходят в крайнее почти разорение по малоимению у них... скота покупают тех служебных лошадей

весьма дорогими ценами и не менее от 15 до 35 и 60 рублей...» [4, л. 105 об.].

Всё это делало службу годовальщика не очень привлекательной. Известны случаи, когда служилый человек, не желая идти на «дальние посылки», находил себе замену. Чаше так поступали более состоятельные казаки, которые могли вместо себя на «дальние посылки» отправить кого-то другого за определенную оплату услуги. Некоторые из «годовальщиков» из-за своей бедности не могли даже вернуться домой, и оставались на границе надолго или навсегда.

К примеру, казаки томской татарской казачьей команды около 8 лет находились в Екатерининском заводе «для содержания караулов». В августе 1800 г. от них поступает челобитная с просьбой о смене, где казаки указывали, что «через се их долговременное бытие дома их приведены во все-крайнее разорение» [4, л. 233].

Подводя общий итог, следует сказать, что после оформления группы служилых татар в составе гарнизонов сибирских крепостей, численный состав ее практически оставался неизменным, а «в выбылые места» набирали, в основном, детей и других родственников служилых татар. Эта служба была для них престижной, несмотря на небольшой размер жалования, и трудности «отъезжей службы».

Служилые татары в основном получали только денежное жалование. Они участвовали вместе с другими служилыми людьми в несении «отъезжей службы». Привлечение служилых татар на «годовую службу» на границе была временной необходимой мерой. С заселением приграничных территорий и переложением функций по охране границы на сибирских линейных казаков необходимость в присылке «годовальщиков» на пограничные крепости отпадает.

Библиографический список

I. Источники:

1. РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 6.
2. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 866.
3. ГАТО. Ф. 47. оп. 1. д. 3038
4. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7.

II. Литература:

1. Бахрушин СВ. Сибирские служилые татары в XVII в. // Научные труды. Т. III. Ч. 2. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – С. 153 – 175.

2. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников // П.Н. Буцинский. Сочинения в 2-х томах. Т.1. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – 327 с.
3. Кауфман А.О. Группа служилых татар в составе кузнецкого гарнизона (вторая половина XVII – первая четверть XVIII вв.) // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость». – 2008. – Вып. 10. – С. 53–60.
4. Муратова С.Р. На страже рубежей Сибири: Строительство Сибирских укрепленных линий. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. – 176 с.
5. Недбай Ю.Г. История казачества Западной Сибири 1582-1808. – ОГПУ, 1996. – Ч. 4. – 200 с.
6. Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. – Л.: Стройиздат, 1980. – 272 с.
7. Пузанов В.Д. Служба годовальщиков Сибири XVII в. // Славянский ход 2005. Материалы исследования. Альманах. Выпуск 2. Ханты-Мансийск-Сургут, 2005. С. 106–118.
8. Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. – М., 1885.
9. ТГВ. 1859. № 4. Отд. 2. С. 4.
10. Тычинских З.А. Об особенностях татарского казачества // Русские старожилы: Материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2000. С. 113–115.
11. Тычинских З.А. Из истории Сибирского татарского казачьего полка // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Пятых Сибирских чтений. – СПб., 2004. Ч. 1. С. 176–181.
12. Тычинских З.А. Татарские казачьи головы Кульмаметевы (XVII-XIX вв.) // Вестник НГУ. – Новосибирск, 2007. Серия: история, филология. Т. 6. Вып. 1: история. С. 135–140.
13. Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII-XIX вв.). – Казань, 2010. – 286 с.